

Прямая трансляция торжественной церемонии Сиджу завершилась, и многие зрители покинули стрим с покрасневшими от слёз глазами.

Конечно, фанаты Фан Хуая были переполнены эмоциями, но, что удивительно, даже некоторые случайные зрители, заглянувшие из чистого любопытства, почувствовали, как защипало в носу, когда увидели финальную сцену: юноша на сцене, его глаза слегка покраснели.

Фан Хуай обладал удивительной способностью вовлекать людей в свои переживания. Он говорил немного, но, просто наблюдая за ним, было легко проникнуться его чувствами и испытать те же волнующие эмоции.

После окончания трансляции многие, ещё не готовые расстаться с атмосферой вечера, открыли Weibo и проверили список актуальных тем.

Неудивительно, что хэштеги #ВыступлениеФанХуаяНаКраснойДорожке и #КакЖеПовезлоФанатамФанХуая стремительно набирали популярность в реальном времени.

Но стоп... что?!

#СердечкоОтФанХуая???

■ ■ ■

Часом ранее.

За полчаса до окончания церемонии наград Сиджу Фан Хуай тихонько выскользнул из зала, сославшись на плохое самочувствие.

Стояла тихая летняя ночь.

Многие фанаты всё ещё толпились снаружи, держа светящиеся таблички и болтая в ожидании завершения мероприятия.

И тут внезапно - кто-то вышел.

Они на мгновение замерли, прежде чем узнать его, и в следующую секунду - раздалась восторженные возгласы.

Он шёл прямо к ним.

Под тёплым светом уличных фонарей кожа юноши казалась нежной и светящейся. Его светлые глаза выглядели омытыми и чистыми, и, присмотревшись, можно было заметить лёгкую красноту вокруг них.

Он стоял лицом к лицу со своими фанатами, у которых тоже были покрасневшие глаза и которые крепко сжимали свои таблички.

На мгновение воцарилось молчание.

Две секунды спустя все неловко улыбнулись друг другу.

В сети фанаты часто шутили, выкрикивая фразы вроде "Хуай Хуай, выходи за меня!" и "Наш малыш такой красивый!", но это было лишь в интернете.

Встреча лицом к лицу, вот так - совершенно неожиданно - заставила бы кого угодно смутиться.

Особенно после того, как Фан Хуай так открыто за них заступился.

А для самого Фан Хуая это было в новинку.

Изначально он подошёл лишь для того, чтобы напомнить им пораньше отправляться домой, но теперь, стоя прямо перед ними, он вдруг почувствовал себя немного неловко.

- Малыш, можно с тобой сфотографироваться? - наконец, молодая девушка подняла камеру, нарушив тёплую, но напряжённую атмосферу.

Фан Хуай сфотографировался со своими фанатами.

Тем временем Ши Фэйжань ожидал в машине неподалёку.

Перед уходом Фан Хуай - немного неуклюже, но очень серьёзно - напомнил им:

- Идите домой пораньше, на улице небезопасно.

- Не любите меня слишком сильно. Не позволяйте этому влиять на учёбу или работу - ваша собственная жизнь важнее.

- Не ложитесь спать слишком поздно.

Сначала фанаты, смущённые и тронутые встречей с ним, робко внимали.

Но теперь, наблюдая за его серьёзным "ворчанием", они вдруг развеселились.

Одна девушка поддразнила его:

- Всё остальное мы можем выполнить, но вот "не любить тебя слишком сильно"... это невыполнимо.

Толпа тут же взорвалась игривым смехом и подхватила:

- Ага, а что, если мы тебя слишком сильно любим?

- Ты просто невероятно милый!

- А ты нас любишь?

- ...

Фан Хуай оказался в кольце фанатов.

Услышав это, кончики его ушей слегка покраснели.

Он потёр указательным пальцем нос, смущённый и растерянный.

К счастью, в этот момент Ши Фэйжань наконец подъехал, опустил стекло и жестом поторопил его.

Фан Хуай тихо вздохнул с облегчением и проговорил:

- Уже поздно, идите скорее домой. И не... засиживайтесь допоздна.

Он помахал фанатам на прощание.

Фанаты с неохотой смотрели ему вслед, провожая взглядами своего высокого, стройного айдола, садящегося в фургон.

Они видели, как Фан Хуай открыл дверцу машины, но, уже собираясь шагнуть внутрь, он вдруг замер и обернулся.

- А? - фанаты недоумённо заморгали. Он передумал уезжать?

Фан Хуай развернулся, поднял руки и...

Сложил пальцы в неловкое маленькое сердечко.

...Где он только этому научился?

Под светом уличных фонарей кончики его слегка растрёпанных волос мягко светились. Его светлые глаза изогнулись в улыбке, черты лица были красивыми и чистыми.

Уши всё ещё оставались немного красными, когда он беззвучно прошептал два слова, прежде чем снова помахать рукой и сесть в машину.

Микроавтобус медленно отъехал, направляясь к больнице - Фан Хуаю всё ещё предстояла капельница.

Группа фанатов ещё долго стояла на месте, потеряв дар речи.

Наконец, кто-то тихо спросил:

- Что он сказал?

- Кажется, он сказал: "Я тоже вас люблю" и "Спокойной ночи", - ответил другой голос.

- ...О боже мой.

Лица нескольких девушек мгновенно залил румянец.

"Это удар ниже пояса! Просто нечестно!"

"Как можно быть настолько милым?!"

Дрожащими руками одна из фанаток загрузила короткое видео этого момента на Weibo.

Число просмотров взлетело до небес, и вместе с видео выступления Фан Хуая на красной дорожке этот ролик быстро ворвался в тренды.

■ ■ ■

Неподалёку, в свете уличных фонарей.

Мужчина в безупречно сшитом костюме молча стоял, наблюдая за всей сценой.

На мгновение его тёмные глаза потеплели, но это чувство быстро угасло.

Затем, словно что-то вспомнив, его тонкие губы слегка сжались.

- "Я тоже вас люблю".

"Он тоже... хотел бы услышать эти слова от Фан Хуая, обращённые к нему".

Мужчина постоял молча ещё мгновение, затем развернулся и сел в машину.

■ ■ ■

22:00 - Городская больница, кухня на втором этаже.

Вечерний ветерок был ласков в тот вечер.

В тихом уголке города медленно веял ветер, донося слабый гул далёких голосов.

В тот самый миг, когда Фан Хуай нажал кнопку вызова, на другом конце провода ответили почти мгновенно.

- ...Алло?

Голос - прохладный и низкий - но смягчённый ночным бризом, приобрёл оттенок неожиданной теплоты.

По телефону нельзя было разглядеть выражение его лица.

И по тону Е Юйюаня невозможно было угадать его чувств.

Но на самом деле, длинные пальцы мужчины слегка дрогнули, и в зеркале заднего вида в его глазах мелькнула мимолётная тень нервозности.

Это был первый раз, когда Фан Хуай сам позвонил ему.

У старой модели телефона было плохое качество связи, в трубке слышался лёгкий треск, из-за чего голос звучал немного приглушённо.

И всё же голос Е Юйюаня был приятен - словно редкие цветы, упрямо пробивающиеся сквозь мёрзлую зимнюю землю.

Фан Хуай рассеянно коснулся уха.

Он откусил кусочек яйца, держа телефон в одной руке, а тарелку - в другой. Он подошёл к окну.

Стояла поздняя летняя ночь, небо было усыпано звёздами, но луны не было видно. Листья тихо

шелестели за окном.

Прямо за кухонным окном раскинуло свои ветви большое баньяновое дерево. Маленький воробей примостился на плече Фан Хуая и задремал.

Он скормил ему несколько зёрнышек риса.

Затем, после короткой паузы, он заговорил:

- Твой костюм...

Фан Хуай, конечно, и не догадывался.

Костюм был эксклюзивной работой известного итальянского дизайнера, сшитой на заказ в единственном экземпляре.

Его скроили точно по меркам Фан Хуая, поэтому он сидел так безупречно.

Красная дорожка была лишь предлогом, чтобы вручить его.

Но на другом конце провода ответа не последовало.

Е Юйюань помолчал мгновение, его бровь едва заметно дёрнулась.

Наконец, он произнёс равнодушным тоном:

- ...Мм?

Внешне он казался спокойным.

Но внутри - его сердце уже тревожно сжалось.

"Ему не понравилось?"

Прошло ещё тридцать секунд тишины.

Затем мужчина молча отвлёк телефон от уха и взглянул на экран.

Надпись гласила: "Плохой сигнал".

Е Юйюань: "..."

Тем временем на другом конце Фан Хуай тоже уставился на свой старый телефон.

Связь постоянно прерывалась.

Он несколько раз постучал по корпусу телефона, и наконец статический треск утих.

Всё ещё жуя недоеденное яйцо, он слегка нахмурился - немного раздосадованный.

Фан Хуай по-прежнему большую часть времени пользовался своим старым кнопочным телефоном. Он плохо разбирался в смартфонах - едва освоил навигацию по Weibo.

Дело было не в недостатке ума - просто он никогда раньше не сталкивался с подобными вещами. Без предварительных знаний он не мог быстро сообразить или адаптироваться. Ему приходилось механически заучивать каждый шаг.

"Может, пора начать осваивать эту технику получше", - подумал он.

Сигнал наконец немного стабилизировался, но Фан Хуай, держа телефон, внезапно забыл, что хотел сказать.

- Что случилось? - раздался глубокий, прохладный голос из трубки.

- Прости, - признался Фан Хуай. - Я забыл, что хотел сказать.

После этих слов по обе стороны провода повисла тишина.

Майбах остановился у заднего входа в больницу.

Мужчина - серьёзный и молчаливый - вышел из машины, держа телефон в руке, и остановился под уличным фонарём.

Его тёмные глаза неувовимо смягчились.

"Ничего страшного". "Не торопись - я не спешу".

Ночной ветерок был нежен. Сквозь трубку доносилось мягкое, ровное дыхание Фан Хуая - похожее на сон в летнюю ночь.

Фан Хуай легонько постукивал пальцами по оконной раме.

Иногда так бывало - чем сильнее он старался вспомнить, тем быстрее слова ускользали из памяти.

Он вдруг забеспокоился, что отвлекает Е Юйюаня - тот, наверняка, занят. А даже если и нет, было уже больше десяти вечера. Ему пора отдыхать.

Подумав мгновение, Фан Хуай сказал:

- Тогда... я перезвоню, когда вспомню.

Взгляд Е Юйюаня слегка потемнел. "Даже трёх минут не прошло".

Опустив глаза, он взглянул на часы - учитывая перебои со связью, весь разговор продлился всего две минуты сорок семь секунд.

Неподалёку в маленькой луже отражались рассеянные звёзды.

Не успел Фан Хуай договорить, как Е Юйюань внезапно прервал его низким голосом:

- Сегодня... когда ты встречался с фанатами, что ты им сказал?

Это была явная, хоть и неуклюжая, попытка продлить разговор.

К счастью, Фан Хуай не заметил подвоха.

Он уже снял пиджак и теперь был в одной лишь немного свободной рубашке, рукава закатаны до локтей.

Он непринуждённо сидел на подоконнике - маленькая птичка дремала на его плече, длинные

ноги вытянуты.

Поздний летний ветерок касался его кожи.

Фан Хуай легко улыбнулся и спросил:

- Я сказал несколько вещей. Хочешь послушать?

Е Юйюань тихо ответил "мм".

И Фан Хуай пересказал всё слово в слово:

- Я сказал им пораньше идти домой и не гулять допоздна.

- Не ложиться спать слишком поздно.

- Что их собственная жизнь важнее всего.

- И...

Человек на другом конце слушал молча.

Фан Хуай продолжил спокойным и серьёзным тоном:

- Я ещё сказал им - я тоже их люблю. И спокойной ночи.

Он повторил каждое слово тщательно, почти в точности так, как сказал фанатам.

Е Юйюань долго молчал.

Затем его голос стал ещё ниже.

- Последние две фразы.

- То предложение.

"Я тоже вас люблю".

- Хм? - Фан Хуай на мгновение задумался, сбитый с толку. - Спокойной ночи?

- ...

Фан Хуая внезапно начало клонить в сон.

Его веки сонно смежились, пока он ждал ответа Е Юйюаня.

- Мм?

Долгое молчание.

Наконец, сквозь треск статики в трубке, раздался низкий мужской голос с ноткой беспомощной нежности:

- Спокойной ночи.

Ночной ветерок прошелестел мимо, унося с собой безмятежность позднего часа.

В ту ночь Фан Хуай спал крепко.

Даже сны его были лёгкими и светлыми.

Но пока он спал, видео его выступления на красной дорожке набрало более десяти тысяч репостов - однако на этот раз произошло нечто необычное.

Видео с красной дорожки было официальной съёмкой с нескольких ракурсов, и по стечению обстоятельств в кадр попала реакция окружающих во время его пения.

Особенно выделялся один момент: член жюри повернулся к сидевшему рядом человеку и спросил: "Кто этот парень? На какую награду он номинирован? У него есть свободное время в ближайшее время?"

Возможно, это была обычная реакция - в конце концов, выступление Фан Хуая было действительно выдающимся.

Но проблема заключалась в том... что этим членом жюри был Ван Ань, музыкальный директор фильма "Иней".

Режиссёром "Инея" был Линь Шэнъюнь, известный китайский кинематографист и частый номинант на Оскар. У фильма была первоклассная съёмочная группа, и хотя исполнители главных ролей уже были утверждены, певец для заглавной песни всё ещё не был выбран.

Так почему же музыкальный директор вдруг заинтересовался графиком Фан Хуая?

Всего за пол ночи слухи разлетелись со скоростью лесного пожара: "Фан Хуай может исполнить заглавную песню для "Инея"".

На следующее утро Линь Шэнъюнь проснулся, увидел эту новость в трендах и тут же вышел из себя - его усы буквально встали дыбом от гнева.

Старик славился своим перфекционизмом в работе. Заглавная песня, от музыки до текста, всё ещё не была завершена, потому что он никак не мог найти идеальный голос.

Он искал нечто уникальное - чистый тембр, способный рассказать историю. Он искал уже давно.

И теперь какая-то неизвестная интернет-знаменитость посмела хайповать на его фильме?!

Не зная о событиях на красной дорожке, Линь Шэньюнь просто решил, что шумиху искусственно раздула команда Фан Хуая - распространённая, хотя и отвратительная, практика в индустрии.

Поэтому, когда репортёры подкараулили его у дверей дома и засыпали вопросами о слухах, он, ни секунды не колеблясь, рявкнул:

- Кто такой Фан Хуай? Невозможно. В моих фильмах я никогда не позволю этим беспокойным юным интернет-звёздам исполнять заглавную песню!

Ворча, старик вернулся в дом, сжимая в руке газету.

Его система "умный дом", уловив его плохое настроение, автоматически включила успокаивающую музыку.

По чистой случайности, основываясь на данных о популярных треках, система запустила запись выступления Фан Хуая с песней "Звёзды" с прошлой ночи.

Линь Шэньюнь сделал большой глоток кофе, раздражённо листая газету под звуки музыки.

Сначала его настроение постепенно выровнялось.

А затем...

Дело было не просто в улучшении настроения...

Слушая музыку, подобранную ИИ, его поза изменилась - из расслабленной на диване он выпрямился.

К концу песни он не мог не наклониться вперёд, напряжённо вслушиваясь в каждую ноту, льющуюся из динамика.

"Чистый. Рассказывающий историю".

Уже по этому короткому фрагменту он мог живо представить сцены из своего фильма.

Линь Шэньюнь допил остатки кофе, не в силах сдержать подступившего волнения.

<http://bllate.org/book/17922/1717319>